

19/3 4P
Г25

975/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГВОЗДИК Алла Анатольевна

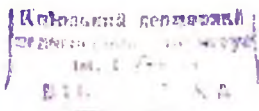
УДК 801.561.7:808.2

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
С ТРАНСПОНИРОВАННЫМ ИМПЕРАТИВОМ
В СИНОНИМИЧЕСКОМ РЯДУ УСЛОВНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ

(на материале современного русского языка)

10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1984

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310904

Кнево-Святошинська друк

Реферируемая работа посвящена описанию сложных предложений, которые содержат в обуславливающей части форму транспонированного императива /ФТИ/: "Будь он на месте Серпилкина, он бы ответил то же самое"/К.Симонов/; "Когда-то она думала: не прии он завтра, она не сможет жить"/П.Проскурякин/. Влиянию структурно-семантических и функциональных особенностей предложений с ФТИ способствует изучение их в ряду других синонимических средств языковой репрезентации условно-следственных отношений.

Актуальность темы объясняется тем, что исследуемые сложные предложения, отличающиеся своеобразием формальной и смысловой организации, противоречивостью семантико-синтаксических свойств, не подвергались до настоящего времени подробному, систематическому описанию в лингвистической литературе. Изучение специфики рассматриваемых предложений предоставляет дополнительный материал для решения таких синтаксических проблем, как отношение бессоюзных конструкций к категориям сочинения и подчинения, взаимодействие формальной и смысловой организации сложного предложения, особенности предикативных отношений внутри полипредикативных конструкций, влияние контекстных условий на формирование значения грамматической формы и др. Исследование предложений с ФТИ в плане их соотносительности с другими сложными предложениями условной семантики представляет теоретический и практический интерес постольку, поскольку позволяет установить системные отношения между различными способами передачи аналогичного смысла.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является определение места предложений с ФТИ в синтаксической системе русского языка. Сравнение формальной организации рас-

считаемых синтаксических построений с другими типами сложных и бессоюзных полипредикативных конструкций позволяет определить их грамматический статус, место в классификационной схеме сложных предложений. Изучение особенностей предложений с ФТИ в синонимическом ряду условных конструкций способствует уточнению их семантической организации и функциональной закреплённости. В работе решаются следующие задачи: 1/ определить грамматическую природу сложных предложений с ФТИ, специфику их семантико-синтаксической организации, предопределяющую особое место исследуемых конструкций среди других типов сложных предложений, их синкретичный характер; 2/ уточнить грамматический статус материально тождественных императиву глагольных форм, участвующих в образовании подчинительной связи между компонентами сложного предложения; 3/ дать описание основных структурно-семантических разновидностей бессоюзных предложений с ФТИ; 4/ проанализировать характер синонимических отношений исследуемых конструкций с другими типами сложных предложений условной семантики, определить их место в микросистеме синонимов; 5/ изучить функциональные возможности предложений с ФТИ; 6/ провести сопоставительное исследование предложений с ФТИ в русском и украинском языках с целью установления общих и отличительных признаков объекта изучения в двух близкородственных языках.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые дается комплексное семантико-синтаксическое исследование типа сложных предложений, не получившего специального освещения в монографических работах. Предложения с ФТИ в обуславливающей части рассматриваются как синкретичные синтаксические построения, обладающие дифференциальными признаками разных видов сложных предложений, как особый структурно-семантический тип, за-

нимающий самостоятельное место в синтаксико-синонимической системе полипредикативных конструкций.

Методы и аспекты исследования. Общенаучной, философской базой исследования выступает марксистско-ленинский диалектический метод, согласно которому "чтобы действительно познать предмет, надо охватить все его стороны, все его связи и "опосредствования"¹. В соответствии с этим объект изучения рассматривается в системе других синонимических средств передачи условно-следственных отношений, с учетом взаимодействия разных сторон его организации - формальной, смысловой, коммуникативной.

Условно-следственные отношения между компонентами сложного предложения изучаются как отражение в языковой системе одного из фрагментов всеобщей связи между предметами и явлениями материального мира. В.И. Ленин подчеркивал, что "каузальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частичка всемирной связи..."². Условно-следственная связь понимается как такой вид каузальной связи, который характеризуется не реальной, а условной зависимостью следствия от причины, что соответствует принципам материалистической диалектики, рассматривающей условие в связи с философскими категориями причины и следствия.

Лингвистическое описание специфики бессоюзных предложений с ФТИ производится в синтагматическом и парадигматическом аспектах. Анализ сочетаемостных возможностей предикативных единиц в составе сложного предложения, рассмотрение порядка следования компонентов конструкции, учет влияния контекста на актуализацию того или иного оттенка условного значения составляют

¹ Ленин В.И. Еще раз о профсоюзах...- Полн. собр. соч., т.42, с. 290.

² Ленин В.И. Философские тетради.-Полн. собр. соч., т.29, с.144.

синтагматический план исследования. В парадигматическом плане изучается соотносительность предложений с ФТИ и других способов языковой репрезентации условно-следственных отношений.

Кроме описательного метода, являющегося основным методом исследования, в работе используются элементы сопоставительного метода, метод компонентного анализа, приемы статистической и трансформационной обработки материала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при дальнейшей разработке теории сложного предложения, проблем синтаксической синонимии, вопросов функционирования отдельных грамматических категорий. Результаты исследования могут найти практическое применение в процессе преподавания русского языка в школе и вузе, в практике перевода.

Материалом исследования послужили более 5500 примеров, взятых из художественных текстов периода 40-80 г.г. XX века /40 источников на русском языке, а также 27 источников на украинском языке/, публицистических и научно-популярных произведений.

Аннотация. Основные положения диссертации и результаты исследования сообщались в докладах и выступлениях на Всесоюзной юбилейной конференции молодых ученых и аспирантов, посвященной 60-летию образования СССР, Москва /1982г./, на республиканской научной конференции "Культура русской речи на Украине", Черновцы /1981 г./, на научных конференциях преподавателей русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького /1982, 1983 г.г./, на научной конференции аспирантов и молодых ученых Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького /1982г./, отражены в трех

публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предложения с ФТИ в обусловливающей части представляют собой особый тип бессоюзных конструкций, специфика которых заключается в наличии грамматически выраженной подчинительной связи между компонентами.

2. Употребление форм типа "будь", "приди", "случись", "окажись" и т.п. в составе бессоюзного предложения с подчинительной связью является следствием транспозиции императива в сферу синтаксического условного наклонения.

3. Бессоюзные предложения с ФТИ в обусловливающей части занимают самостоятельное место в синтаксико-синонимическом ряду сложных предложений условной семантики и по совокупности своих формально-семантических и стилистических признаков наименее расходятся с доминантой ряда -- сложноподчиненным предложением с придаточным условия.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав / "Структурно-семантическая организация бессоюзных предложений с формами транспонированного императива", "Синонимика сложных предложений условной семантики" /, заключения, списка использованных источников, списка основной использованной литературы /207 наименований/, приложений.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ее новизна, определяются цели и задачи диссертации, освещаются теоретические основы исследования, характеризуется материал, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации посвящена описанию структурно-семантической организации бессоюзных предложений с формами

ким образом, квалификатором модального признака в предложении с ФТИ выступает главная, следственная часть сложного предложения. Придаточная часть выражает недифференцированное значение предположительности, гипотетичности. В результате этого в предложениях с ФТИ модальные планы компонентов совпадают. Модальная неоднозначность и информативная недостаточность обуславливающей части в предложениях с ФТИ не позволяют ей функционировать в качестве самостоятельного, коммуникативно завершенного высказывания.

Не имея конструктивного аналога в сфере простых предложений, обуславливающая часть предложений с ФТИ строится по своей собственной структурной схеме, обязательными компонентами которой выступают форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения / V_{imp2sg} / и форма именительного падежа существительного / N_1 / или местоимения / Pro_n1 /, причем важным структурным признаком предложений с ФТИ является устойчивое расположение главных членов с обязательной препозицией сказуемого. Таким образом, обуславливающий компонент сложного предложения с формой транспонированного императива строится по структурной схеме $V_{imp.2sg}N_1/Pro_n1/$.

Обладая грамматической и интонационной взаимосвязанностью частей, взаимообусловленностью их содержания, сообщая об отношениях между двумя ситуациями, репрезентированными в его компонентах, предложение с ФТИ представляет собой особый тип сложных конструкций, в семантико-синтаксической организации которых нашли отражение дифференциальные признаки бессоюзных и сложноподчиненных предложений.

При квалификации сложных предложений с ФТИ как бессоюзных конструкций / В.А.Белашанкова, М.Кубик, Л.Ю.Максимов, Е.Н.Ел-

рлев, Н.В. Кирпичникова, И.Н. Кручинина, С.И. Дорошенко/ учитывается отсутствие в их структуре союзов – формальных показателей синтаксической связи компонентов. К-х и в других типах бессоюзных построений, объединение предикативных единиц в сложную синтаксическую структуру производится в предложениях с ФТИ на основании интонационной незавершенности первого компонента, которая служит сигналом того, что смысловые отношения между частями при отсутствии аналитических средств связи выводятся непосредственно из семантики компонентов¹. Отсутствие финальной каденции в первой части сложных предложений с ФТИ, как и информативная недостаточность обуславливающей части, отличает данные синтаксические конструкции от последовательности предложений, возникающей в тексте.

Наряду с признаками, присущими бессоюзным конструкциям, в структурно-семантической организации сложных предложений с ФТИ представлен комплекс признаков, не свойственных бессоюзно, что является основанием для квалификации данных синтаксических структур как сложноподчиненных предложений /К.Коженикова, В.В.Шеулин, Р.Н. Новичкова/. Специфика синтаксических отношений, возникающих между компонентами бессоюзного предложения с ФТИ, заключается в наличии грамматически выраженной подчинительной связи. Поскольку современная концепция языковой сущности сочинения и подчинения опирается на различия в характере союзных средств связи, бессоюзные предложения, не маркированные по признаку наличия союзов, исключаются из категорий сочинения и

¹ См.: Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Основные вопросы. Словообразование. Синтаксис. – М.: Наука, 1961, с. 228.

подчинения. Противопоставление союжной и бессоюзной связи, с одной стороны, и сочинения и подчинения, с другой стороны, рассматриваются в современной синтаксической науке как непересекающиеся оппозиции. Особое место сложных предложений с ФТИ в синтаксической системе проявляется в том, что в рамках бессоюзной конструкции выражается подчинительная связь. В исследуемых синтаксических структурах формальным показателем зависимости одной части предложения выступает ФТИ. Образующаяся в результате транспозиции повелительного наклонения в сферу функционирования синтаксического условного наклонения глагольная форма служит в языке для выражения обуславливающего характера обозначаемого ею события относительно другого, обуславливаемого им, грамматически главного. Так как ФТИ выражает определенный характер зависимости, ее наличие в одной из частей бессоюзного предложения указывает на зависимый, подчинительный характер этой части.

Функционируя в качестве грамматического показателя зависимости обуславливающей части предложения, формы транспонированного императива подвергаются частичной грамматикализации, которая проявляется в ослаблении лексического значения, десемантизации слова и превращении его в полуслужебный, строевой элемент синтаксической конструкции. Общим синтаксическим условием грамматикализации ФТИ является употребление этих форм не только в силу собственного лексического значения, но и как выразителей определенных отношений между компонентами сложного предложения, в результате чего грамматическое значение отношения выдвигается на первый план, оттесняя номинативную функцию слова. Участие семантических факторов в процессе грамматикализации проявляется в том, что степень ее интенсивности определяется семантикой

глагольного слова: наибольшей грамматикализации подвержены лексемы с широким, абстрактным значением.

Грамматикализация ФТИ, позволяющая им выступать в качестве формального показателя подчинительных отношений, функционально сближает эти формы с подчинительными союзами условной семантики. Подобно союзам, оформляющим подчинительную связь в сложноподчиненных условных предложениях, ФТИ занимают инициальную позицию в обуславливающей части предложения. Устойчивое расположение главных членов с обязательной препозицией сказуемого способствует актуализации значения обусловленности. Несмотря на некоторую функциональную аналогию с союзами условной семантики, материально тождественные императиву глагольные формы не могут быть квалифицированы как собственно грамматическое средство, адекватное союзу. По значению и по функции в предложении транспонированный императив соответствует сочетанию союза "если" с глаголом в сослагательном или изъявительном наклонении: "Приди он..." = "Если бы он пришел..." / "Если он придет..." / Сохраняя лексическую значимость, ФТИ выступают в предложении в функции сказуемого и в то же время участвуют в оформлении грамматической связи, аналогичной той, которая устанавливается между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения и выражается при помощи подчинительных союзов. Подчинительный характер связи между компонентами исследуемых бессоюзных предложений, который находит свое эксплицитное выражение в употреблении ФТИ, позволяет квалифицировать части такого предложения как главную и придаточную. При подобной трактовке учитывается синтаксическая позиция обуславливающей части, ее функция в составе сложного предложения, наличие в составе этого компонента формальных показателей подчинительной связи, гибкость структуры предиске-

ний с ФТИ /подобно придаточной части сложноподчиненных условных предложений, обуславливающий компонент с ФТИ может располагаться перед главной частью, после неё или находиться в интерпозиции/.

Перечисленные особенности двухкомпонентных сложных предложений с ФТИ в обуславливающей части, совмещающих в себе дифференциальные признаки бессоюзных и сложноподчиненных предложений, не позволяют однозначно определить их место в сложившейся классификационной схеме сложных предложений. Предложения с ФТИ квалифицируются в работе как бессоюзные сложные предложения с подчинительной связью, что наиболее адекватно отражает грамматическую природу исследуемых конструкций, их синкретичный характер.

Подход к предложению как многоаспектной синтаксической единице предусматривает не только выделение формального, смыслового и коммуникативного уровней его организации, но и изучение их взаимодействия, взаимосвязанности. Бессоюзные предложения с ФТИ в обуславливающей части принадлежат к синтаксическим построениям, семантика которых в значительной степени определяется формальной организацией конструкции. Дифференциация смысловых отношений в бессоюзных предложениях с ФТИ, как и в других типах конструкций со значением обусловленности, обеспечивается различным соотношением основных модальных характеристик предикативных единиц.

В предложениях ирреально-гипотетической разновидности придаточная часть, включающая ФТИ, детерминирует главную часть указанием на обстоятельство, которое не осуществилось и, по мнению говорящего, не может осуществиться. Модальное значение не-реализованной возможности создается за счет взаимодействия зна-

чения недифференцированной гипотетичности, выраженного в придаточной части формой транспонированного императива, со значением ирреальности действия, присущим предикату главной части.

В компонентах ирреально-гипотетических бессоюзных предложений с ФТИ называются две предположительные, гипотетические ситуации, между которыми устанавливаются условно-следственные отношения. Ирреальность в данном случае связана не с невозможностью существования подобной ситуации в объективной действительности, а с позицией говорящего. Сведения о действительном положении дел известны говорящему, они входят в пресуппозицию высказывания и противостоят его коммуникативно релевантному содержанию. Так, например, в ирреально-гипотетическом предложении "Не послушайся она их обоих тогда, сейчас она была бы в Гродно" /К.Симонов/ имплицитно представлено следующее реальное положение дел: 1/ она их послушалась тогда; 2/ она сейчас не в Гродно. В ирреально-гипотетических предложениях гипотетическая ситуация выступает как ирреальный аналог реальной ситуации, как способ непрямой, опосредованной номинации фактического положения дел.

Определяющим для выявления условного значения бессоюзных сложных предложений с ФТИ является соотношение предикатов. Так, ирреально-гипотетическое значение возникает тогда, когда форма транспонированного императива в обусловливающем компоненте соответствует в обусловленной части: 1/ предикат, выраженный формой сослагательного наклонения: "Поянись здесь в этот памятный час Матвей - она обосылась бы ему в ноги" /Г.Марков/; 2/ предикат, выраженный инфинитивом с частицей "бы": "Будь на ее месте какая-нибудь другая девушка, не видать бы ему в эти послед-

ние минут Михайловского дворца"/Ю.Нагибин/; 3/ имплицитно выражений предикат, представленный частицей "си", придающей высказыванию значение ирреальности: "Полысь комета сегодня, мы бы ее за хвост, за хвост!"/Ю.Нагибин/.

Кроме определенного соотношения морфологических форм предикатов, в выявлении специфики условных отношений в рассматриваемом типе сложных предложений принимают участие контекстуальные факторы и показатели лексико-синтаксического плана, актуализирующие значение ирреальности. Так, ирреальный характер предложения выступает наиболее отчетливо, если из речевой ситуации или контекста черпаются сведения о действительном положении дел. Реальная ситуация может быть известна адресату информации из предшествующих высказываний. Если же в предшествующем контексте не содержится указаний на действительное положение дел, бессознательные ирреально/гипотетические предложения с ФТИ обычно предполагают в качестве функциональной перспективы эксплицитное выражение реальной ситуации в следующем предложении, ср.: "Продлись этот разговор еще немного, он бы кончился размовкой, но оба вовремя почувствовали, что это может случиться, остановились и заговорили о другом"/К.Симонов/. Предположение, высказанное в придаточной части бессознательного сложного предложения с ФТИ, может опираться на такие реальные события, которые не представлены в собственно речевом контексте. Базой для предположения выступают в таком случае экстралингвистические факторы: конситуация, фоновые знания, практический опыт адресата информации. Ср.: "... если б Архимед или сэр Исаак Ньютон не сделали своих знаменитых открытий, их несомненно сделал бы кто-то другой, но не родился на свет Моцарт, не было бы и си-бемоль-минорной сонаты..." /А.Крон/; "Мне почудилось,

что янки воробьи в поле, они были бы зряшами..." /В.Белов/.

Присущее бессвязным сложным предложениям с ФТИ значение обусловленности тесно связано с модальными оттенками возможности, предполагаемым, что создает предпосылки для употребления в составе таких конструкций вводных слов со значением гипотетичности. Паратеза актуализирует ирреальную семантику предложения с ФТИ, поскольку при введении в их состав вводных элементов типа "может быть", "вероятно", "возможно", "наверное" и т.п. на объективно-модальный план ирреальности, создаваемый страдательным соотношением плагальных форм связуемых, накладывается субъективно-модальное значение предположительности, неуверенности говорящего в возможности реализации называемого действия, приводящее к усилению общего значения ирреальности.

Бессвязные предложения с ФТИ в обусловливающей части и формах будущего времени изъяснительного наклонения в обусловленной выражают значение потенциальной обусловленности: "Матвей знал, что скажи он Зимовскому о происшествии, тот, не медля ни одного дня, бросится искать золото" /Г.Марков/; "... и тогда получалось, что, напиши Пастухов свою возвышенную пьесу, ее никто не поставит" /К.Федин/. Значение потенциального условия складывается из тех же смысловых компонентов, которые образуют отношения ирреальной обусловленности: а/ внутренней зависимости ситуаций, при которой ситуация в придаточной части выступает как носитель признака необходимого и достаточного основания для реализации того, о чем говорится в главной части; б/ гипотетичности обусловливающей ситуации, предопределяющей и гипотетичность следствия^I. Однако гипотетичность называемых ситуаций

^I См.: Русская грамматика. Т.2. - М.: Наука, 1980, с. 567

в рассматриваемых бессмысленных предложениях с ФТИ имеет разный характер: в ирреально-гипотетических конструкциях условие и следствие представлены как не имеющие места в действительности; в потенциально-условных предложениях обе репрезентированные ситуации могут быть реализованы.

Специфика отношений потенциальной обусловленности проявляется в позиции говорящего лица относительно истинности сообщаемого в момент речи. Облекая высказывание в форму потенциально-условного предложения, говорящий не знает, реальна или нереальна ситуация, о которой говорится в обусловливающей части. Например: "Этот хлеб перестал быть дареным, его хранили, отказывали голодным детям. Да решишь сейчас Сергей отдать его на сторону, хотя бы трактористам из МТС, — вся вера в него лопается, лопнут надежды, из одна рука не поднимется на работу, не жди никакого урожая" /В.Тендряков/. Данное сообщение не может быть воспринято однозначно: в нем не содержится указания на соответствие того, о чем сообщается, реальной действительности. Форма потенциально-условной конструкции позволяет более точно передать экстралингвистическую ситуацию /сомнения молодого бригадара, поиски решения и т.д./.

По структуре и семантике к потенциально-условным предложениям с ФТИ близки сложные предложения, в которых глагол-сказуемое первой части имеет форму повелительного наклонения: "Взгляните на карту сибирских лесов, и вы поймете, что при любых годовых нормах рубки никакая опасность стоицизма не грозит этому буквально неисчерпаемому зеленому океану" /Л.Леонов/; "Отсеките у приведенной песни ее вторую часть, и вы получите символ в чистом виде" /С.Нароцкатор/. Характерными чертами таких предложений, отличающими их от конструкций с ФТИ, являются: 1/отсут-

стве подлежащего в первой части предложения; 2/ обязательная предпозиция обуславливающей части; 3/ преобладание форм множественного числа повелительного наклонения, нетипичное для конструкций с ФТИ; 4/ преимущественное употребление союза "и" перед второй частью предложения.

К потенциально-условным конструкциям принакают предложения с ФТИ в придаточной части и соотносительным сказуемым в главной части, выраженным глаголом в настоящем или прошедшем времени, а также в форме императива. Своеобразие предложений типа "Не будь Матвей таким своенравным - живи да радуйся" /Г.Марков/ заключается в том, что в них ФТИ не уподобляется по модальному признаку глаголу-сказуемому обусловленной части, в результате чего образуются двумодальные синтаксические конструкции. Очевидно, двумодальность таких предложений обуславливает их редкую употребительность / в конструкциях с условно-следственными отношениями превалирует одномодальность частей/.

Транспонированное употребление форм типа "будь", "случись", "окажись" и т.п., направленное на выражение условно-следственных отношений, представляет собой реализацию вторичной семантической функции императива и связано с особенностями конструктивно-синтаксического окружения данной грамматической формы. Грамматически релевантным контекстом, актуализирующим переносное значение формы повелительного наклонения, выступает зависимая часть сложного предложения. Поскольку между семантикой суждения и действием и подчинительным характером предикативной единицы существуют отношения несовместимости, реализация первичной семантической функции императива в придаточной части сложного предложения невозможна. При транспонировании императива в зависимую часть сложного предложения категориальное зна-

чение грамматической формы расходится с содержанием, определяемым контекстом.

Транспозиция форм наклонения оказывается возможной благодаря наличию в их семантическом потенциале общих семантических множителей. Морфологическая категория наклонения в русском языке представляет собой сложную систему рядов форм, которые объединяются и противопоставляются одновременно по нескольким признакам. В системе имеющихся оппозитивных и неопозитивных различий между категориальными значениями всех морфологических наклонений можно выделить семантические признаки, способствующие транспозиции императива в сферу функционирования сослагательного и изъявительного наклонений. Для форм повелительного и сослагательного наклонений общим семантическим признаком, служащим базой для их параллельного употребления в одной и той же семантической функции, является значение нереализованности действия, его нелокализованности во времени. Основанием для транспозиции форм повелительного наклонения в сферу действия форм будущего времени изъявительного наклонения служит общий семантический признак нефиктивности действия, представление его как потенциально возможного.

При транспозиции императива благодаря дискретности сем происходит их перераспределение в семантической структуре транспозита. Контекст снимает такие дифференциальные семантические признаки императива, как "непосредственное обращение к адресату" и "футурально-презентная перспектива", выдвигая на первый план признаки желательности и контролируемости действия, вследствие чего грамматическая тождественность форм сохраняется. Однако, если в побудительном предложении признак контролируемости действия связан с формальным адресатом побуждения,

выступающим в качестве реального каузатора ситуации, то в условном предложении каузация характеризует ситуацию в целом и определяется говорящим. Ср., например: 1. "Дмитрий, ответь мне, пожалуйста, что произошло, кроме драки? - спросил Игорь Саввович. - Я требую" /В.Липатов/; 2. "Игорь Саввович подумал, что задал добротный, нужный вопрос. Ответь Валентинов на него правдиво, от этого ответа, как от пачки, можно было бы дотанцеваться до халатов-близнецов, следователей, плотов, болезни Игоря Саввовича, двух инфарктов главного инженера и всего прочего" /В.Липатов/.

Транспонированные глагольные формы повелительного наклонения в составе бессознательного сложного предложения с подчинительной связью приобретают ряд грамматических свойств, не характерных для императива в прямом употреблении. В результате процесса транспозиции императива изменяется характер субъектно-предикатных отношений в придаточной части сложного предложения /обязательная реализация позиции подлежащего; нарушение координации в лице и числе между главными членами предложения; способность БТИ соотноситься с субъектом-неантропонимом; безличное употребление БТИ/; снимаются ограничения на употребление видовых форм в конструкциях с отрицанием; происходит частичная нейтрализация лексических ограничений, накладываемых на образование форм 2-го лица единственного числа повелительного наклонения.

Наблюдения над процессом транспозиции императива в русском и украинском языках показывают, что общие семантические принципы, на которых базируется система наклонений в двух близкородственных языках, не только обуславливают тождество категориальных значений и основных, первичных функций форм

повелительного наклонения, но и предопределяют общий характер вторичных функций этих форм. В силу близости грамматического строя русского и украинского языков ФТИ в них функционируют в одинаковых синтаксических условиях, выражают аналогичные стилистические оттенки, процесс транспозиции императива в обоих языках приводит к одинаковым следствиям. Вместе с тем активность, регулярность реализации вторичной семантической функции императива в двух языках различна: в русском языке транспозиции повелительного наклонения представлена шире, чем в украинском. Неодинаково реализуется в сопоставляемых языках способность ФТИ выражать тот или иной оттенок условного значения: если в русском языке преобладают ирреально-гипотетические конструкции, в которых ФТИ семантически уподобляется форме сослагательного наклонения, то в украинском языке более регулярна транспозиция императива в сферу потенциально-условных предложений /в обработанном материале соотношение ирреально-гипотетических и потенциально-условных предложений с ФТИ составляет: в русском языке - 1:1, в украинском - 1:2/.

Во второй главе диссертации исследуются синонимические отношения сложных условных предложений. Бессовзвзные сложные предложения с ФТИ в обуславливающей части, представляющие собой один из способов языковой репрезентации условно-следственных отношений между ситуациями объективной действительности, вступают в синонимические отношения с другими синтаксическими структурами условной семантики: сложноподчиненными предложениями с придаточным условием, бессовзвзными условными предложениями, строящимися без участия ФТИ, сложносочиненными конструкциями со значением обусловленности; ср.: "Приди я раньше, все было бы иначе". - "Если бы я пришел раньше, все было бы иначе". - "При-

шел бы и раньше, все было бы иначе".- "Пришел бы /приди/ я раньше, и все было бы иначе".

Под синтаксическими синонимами в работе понимаются такие синтаксические конструкции данного языка на данном этапе его развития, которые объединяются инвариантной близостью общей семантики и грамматического значения, функциональной однородностью и различаются в структурно-синтаксическом плане. Критериями синонимичности сложных предложений условной семантики выступают: а/ общие структурные признаки /одноаспектность; обязательная двучленность состава; функциональная однородность компонентов; наличие постоянных, повторяющихся в разных типах сложных предложений соотношений модально-временных планов частей/; б/ инвариантная смысловая близость, которая обеспечивается идентичностью пропозитивного содержания разнооформленных компонентов при тождестве их лексического наполнения и общности грамматического значения; в/ наличие смысловых и стилистических оттенков в значении каждого члена синонимического ряда, обусловленных их структурными расхождениями, в частности, различиями в характере синтаксической связи компонентов.

Обладая функционально-семантической эквивалентностью, потенциальной взаимозаменяемостью, сложные условные конструкции объединяются в микросистему синонимов. Место каждого элемента в микросистеме определяется на основе комплекса его структурно-семантических и стилистических признаков. Доминантой микросистемы синонимических сложных предложений условной семантики выступает модель сложноподчиненного предложения, способного наиболее полным, эксплицитным способом отображать условно-следственные отношения. Ведущее место доминантной конструкции в микросистеме синонимов подтверждается минимальной стилистичес-

кой и эмоционально-экспрессивной отмеченностью этого типа сложных предложений, наибольшей частотностью их употребления, способностью любого другого члена микросистемы быть преобразованным в ядерную модель.

Бессознанные предложения с ФТИ по ряду своих признаков /гибкость структуры; наличие грамматически выраженного показателя подчинительной связи; четкость, определенность в выражении условно-следственных отношений; стилевая нейтральность/ характеризуются наименьшей степенью расхождения с доминантой. Однако, в отличие от сложноподчиненных предложений, конструкции с ФТИ обладают экспрессивностью, связочной как с особенностями структурной организации /бессознание/, так и с использованием в их составе стилистически маркированной грамматической формы.

Большую степень расхождения с конструкцией, возглавляющей синонимический ряд, имеют бессознанные предложения со значением обусловленности, не включающие в свой состав форм транспонированного императива. Они противопоставляются ядерной модели синонимического ряда по своей структурной организации /сознание - бессознание связь компонентов/, по характеру синтаксической связи /подчинение - недифференцированная синтаксическая связь/, по признаку гибкости/негибкости структуры /бессознанные предложения допускают, как исключение, интерпозицию обусловливающей части/, отличаются экспрессивно-стилистической окраской и высокой частотностью употребления.

Место сложносочиненных предложений со значением обусловленности в микросистеме синонимических условных конструкций характеризуется еще большей удаленностью от ее ядра, максимальной степенью расхождения с доминантой. Сложносочиненные услов-

ные конструкции отличаются асимметрией формальной и смысловой организации: соединительный союз "и" связывает не равноправные компоненты, а предикативные единицы, одна из которых подчинена по смыслу другой. В отличие от гибкой структуры сложно-подчиненных предложений, порядок расположения частей в сложно-сочиненном предложении строго фиксирован: обуславливающая часть может находиться только в препозиции. Обязательная стилистическая маркированность сложносочиненных конструкций, наименьшая активность употребления этих предложений по сравнению с другими синонимичными способами выражения условной семантики подтверждают их периферийное расположение в микросистеме синонимов.

В заключении формулируются общие выводы диссертационного исследования.

Главный итог диссертационной работы состоит в описании типа сложных предложений, не получивших до настоящего времени специального освещения в лингвистических работах. Определение места предложений с ФТИ в синтаксической системе производилось на основании анализа инвариантных структурно-семантических признаков описываемых синтаксических построений.

1. Предложения с ФТИ в обуславливающей части представляют собой синкретичные синтаксические образования: бессоюзное соединение предикативных единиц сочетается в них с подчинительным характером связи компонентов, гибкостью структуры.

2. Смысловая организация исследуемых синтаксических построений в значительной степени определяется особенностями структуры. Ирреально-гипотетический или потенциальный характер условной зависимости формируется определенным соотношением морфологических форм предикатов. При этом активную роль выпол-

илет грамматическая форма сказуемого обусловленной части, поскольку ФТИ, функционирующая в обуславливающей части, уподобляется ей по модальному признаку.

3. Транспозиция императива в сферу синтаксического условного наклонения, являющаяся результатом реализации вторичной семантической функции формы повелительного наклонения, возможна только в зависимой части сложного предложения. Морфологически квалифицируемая как форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глагольная форма приобретает при транспозиции способность сочетаться с подлежащим, выраженным именем существительным /как в единственном, так и во множественном числе/ или местоимением любого лица и числа.

4. Структурно-смысловая соотносительность и функциональная однородность бессознанных предложений с формами транспонированного императива, сложноподчиненных предложений с придаточным условием, бессознанных и сложносочиненных конструкций со значением обусловленности позволяют рассматривать их как синтаксические синонимы. Наличие семантических и стилистических оттенков в пределах общего значения предопределяет возможности выбора той или иной синонимической конструкции в соответствии с коммуникативным заданием и, в конечном счете, обуславливает закономерность существования нескольких близких по грамматической семантике синтаксических построений.

5. Занимал самостоятельное место в синонимическом ряду сложных предложений условной семантики, бессознанные предложения с формами транспонированного императива характеризуются наименьшей степенью расхождения с доминантой ряда - сложноподчиненным предложением с придаточным условием.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О статусе бессоюзных сложных предложений с императивом в обусловливающей части. - В кн.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка: Сборник научн. трудов. Киев: КИЛИ, 1982, с.47-53.

2. О грамматической природе одного из видов сложных предложений. - В кн.: Методика преподавания русского языка и литературы: Республ. научн.-метод. сборник, вып.16. Киев: Рад.школа, 1983, с.21-26.

3. Семантико-синтаксическая организация бессоюзных предложений с формами транспонированного императива в обусловливающей части /Киев. гос. пед. ин-т им. А.М.Горького.- Киев, 1983.- 15 с.- Библиогр.: с.15. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 12617 от 05.04.83.

Владимир

Подписано в печать 07.02.84. Формат бумаги 60х84
Усл. печ. л. 1,5. Зак. № 791. Тираж 100.
Гортипография Киево-Святошинского р-на. 252179,
г. Киев, 179, ул. Львовская, 72.